

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАН ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

Особенности процесса накопления финансов определяются сочетанием многих факторов, как объективных (размер территории, природно-климатические условия, наличие полезных ископаемых), так и субъективных (экономических, политических, социально-психологических, исторических, культурных и проч.). В странах Персидского залива фактором, оказывающим решающее влияние, является наличие углеводородного сырья в объемах, которые намного превышают внутренние потребности их экономик. В основе денежного накопления здесь лежат доходы от экспорта нефти и нефтепродуктов.

Уникальность ситуации заключается в том, что в нефтедобывающих государствах Аравийского полуострова впервые в мировой истории возник феномен «отрыва» денежного накопления от накопления реального капитала. Установление национального контроля над нефтегазовыми ресурсами в эпоху деколонизации, попытка самостоятельного выхода на мировой топливно-энергетический рынок, увеличение добычи и экспорта углеводородного сырья и продуктов его переработки, расширение нефтеперерабатывающих мощностей и стабильно высокие мировые цены на энергоносители обусловили резкий рост экспортных поступлений.

В отношении этих стран сложился даже своеобразный стереотип, суть которого сводится к тому, что проблема накопления денежных средств, характерная для всех развивающихся экономик, в них отсутствует, а, напротив, финансовые ресурсы имеются здесь в «избытке», в результате чего возникает другая проблема: как их рационально использовать. Однако это мнение неправомерно не только с теоретической, но и практической точек зрения.

Во-первых, данный феномен зачастую автоматически распространяют на все развивающиеся страны – экспортеры нефти, хотя во многих из них (например, в Йемене)

доходы от продажи нефти не вызвали каких-либо качественных изменений в процессе социально-экономического развития.

Во-вторых, факт наличия высоких экспортных поступлений не застраховал ряд стран Персидского залива от использования ими их золотовалютных резервов, а также зарубежного капитала в качестве источников финансирования национальных экономик в условиях быстрого роста.

Строго говоря, наличие достаточного количества финансовых ресурсов теоретически избавляет рассматриваемые страны от необходимости прибегать к таким внешним источникам финансирования, как займы или зарубежные инвестиции, хотя вовсе не отрицает возможности их использования. Напротив, история аравийских монархий свидетельствует о том, что они достаточно активно использовали внешние факторы развития, что, однако, не привело к существенному нарастанию их внешнего государственного долга, который в настоящее время составляет около 20% ВВП¹.

Тезис о том, что проблема денежного накопления в рассматриваемых странах практически решена, следует считать правильным лишь со следующей оговоркой: действительное решение указанной проблемы предполагало бы достижение полной независимости от внешних источников финансирования, в т.ч. связанных с доходами от вывезенного за границу капитала. Можно допустить, что формальные предпосылки для этого были созданы. Однако в условиях глобализации стремление к автаркии представляется экономически нецелесообразным.

Что касается поступлений от экспорта нефти, то их колоссальная величина также не означает полного решения проблемы накопления капитала в денежной форме. В применении к странам Персидского залива причинами тому могут служить большие расходы на импорт, а также высокий уровень текущих го-

сударственных расходов и капитальных вложений, связанных с амбициозными планами национальных правительств по переходу на качественно иной уровень социально-экономического развития. Все это уменьшает базу свободных ликвидных платежных средств.

Принимая во внимание всю сложность и многогранность процесса накопления в рассматриваемых странах, представляется недостаточным рассмотрение одного лишь количественного аспекта этой проблемы. Помимо этого необходимо проводить качественную оценку явлений, которая включает в себя исследование особенностей и механизма накопления. Этот анализ позволяет выделить ряд ключевых моментов.

Первой отличительной особенностью государств Персидского залива является то, что денежное накопление, представляющее собой часть национального дохода, формируется в основном в нефтяной промышленности, которая приносит монопольно высокую прибыль. Доходы от экспорта нефти и продуктов ее переработки достигают таких масштабов, что успешно снимают проблему накопления денежных средств как основного исходного пункта накопления реального капитала. Их размер выдвинул страны Залива в число государств, занимающих ведущее положение в мире по такому показателю, как ВВП на душу населения. Исчисленный по паритету покупательной способности, в ряде изучаемых стран он составляет 15 – 25 тыс. долл. и более², что соответствует уровню развитых стран.

Нефтяная промышленность была и продолжает оставаться ведущей отраслью экономики, формирующей национальный доход. Например, в Саудовской Аравии за счет нефтяного сектора обеспечивается создание свыше 60% ВВП³, а за счет экспорта нефти и нефтепродуктов обеспечивается поступление большей части валютной выручки. По оценкам экспертов МВФ, экспортные доходы государств

Персидского залива по этим статьям составляют порядка 280 млрд. долларов в год.

Однако не стоит недооценивать роль других статей, формирующих доходную часть бюджета рассматриваемых стран. Важнейшей из них является международный туризм. В последние годы на местных рынках туристических услуг наблюдалось заметное оживление. Регион ежегодно посещают около 30 млн. иностранных туристов, которые в общей сложности тратят на территории стран пребывания немногим менее 6 млрд. долларов⁴.

Специфической формой туризма, которая получила особое развитие в Саудовской Аравии, является религиозное паломничество к святыням ислама. КСА является колыбелью ислама, и именно здесь расположены две величайшие исламские святыни: святыни Кааба в Мекке и мавзолей Пророка Мухаммада в Медине. Ежегодно в период хаджа эти места посещают около 1,5 млн. мусульман из-за рубежа⁵, а оказание услуг паломникам приносит значительные доходы в казну Королевства. Так, стоимость хаджа для российских мусульман составляет 1200 – 2000 долл., граждан Ирана – около 2500 долл., а граждан США – от 8 до 15 тыс. долл.⁶

Второй особенностью арабийских монархий является то, что накопление финансовых ресурсов, оказывающее непосредственное влияние на процесс накопления капитала в целом, осуществляется в иностранной валюте, и, прежде всего, в долларах США, т.к. реализация подавляющей части сделок на мировых рынках нефти осуществляется именно в них.

Данное обстоятельство идет этим странам, несомненно, на пользу, потому что у них нет дефицита иностранной валюты, в отличие от подавляющего большинства развивающихся стран, которым с целью осуществления реального накопления в ходе модернизации экономики приходится конвертиро-

¹ Рассчитано на основе данных CIA, «THE WORLD FACTBOOK», 07.09.2006.

² См. «WORLD DEVELOPMENT REPORT 2006», The World Bank.

³ См. Жданов, С.В., «АРАБСКИЕ СТРАНЫ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ», Москва, 2006 г.

⁴ «OMAN DAILY OBSERVER», 29.03.2006.

⁵ См. «В САУДОВСКОЙ АРАВИИ ОЖИДАЮТ РЕКОРДНОГО НАПЛИВА МУСУЛЬМАН – ПАЛОМНИКОВ», «РИА НОВОСТИ», 08.01.2007 г. (www.rian.ru/society/religion/20060108/42890223.html).

⁶ «ПЕРВАЯ ГРУППА ПАЛОМНИКОВ ИЗ МОСКВЫ ОТПРАВИЛАСЬ В ХАДЖ», Новостная лента «NEWS.RU» (www.newsru.com/religy/27dec2005/haj.html).

вать национальные валюты в иностранные для импорта передовых технологий, а также товаров и услуг.

Третьей особенностью можно считать сам феномен «перенакопления» капитала в денежной форме, т.е. ситуацию, когда имеющиеся финансовые ресурсы заметно превышают уровень запасов реального капитала и капитальные потребности национальных экономик. Именно этот феномен является причиной того, что государства Залива, которые, по сути, относятся к развивающимся экономикам, являются одними из крупнейших в мире экспортеров капитала.

Существование формальной возможности этого «отрыва» еще не означает непереносимости его возникновения в действительности. Однако в странах Залива, где формирование базы инвестиционных ресурсов опирается на внешние факторы, накопление капитала в денежной форме выступает в качестве самостоятельного элемента процесса накопления в целом, причем мера обособленности этого элемента зависит от степени концентрации функций накопления в руках государства.

Интересно отметить, что в результате упомянутых особенностей становится весьма проблематичным применение системы стандартных количественных экономических показателей, которые используются для анализа процесса накопления, прогнозирования экономического роста, межстранового сопоставления экономик, а также ряда других практических задач. Как упоминалось, в государствах Персидского залива количественные показатели являются формальными и не отражают реальной действительности, следовательно, они могут применяться в экономическом анализе условно: только с учетом рассмотрения качественной составляющей процесса накопления. Строго говоря, в специфических рамках экономики этих стран вообще теряют какой-либо смысл такие показатели, как, например, норма накопления, величина национального дохода и проч.

Действительно, здесь величина национального дохода, в отличие от других стран, определяется не потенциалом национальных экономик, не объективными условиями их функционирования и не конечной эффективностью

сочетания основных факторов производства. Она всецело зависит от степени нагрузки на природно-ресурсную базу, конъюнктуры на международных топливно-сырьевых рынках и, следовательно, уровня выручки от экспорта углеводородов, а в ряде случаев является прямым следствием политических решений национальных правящих элит, а также договоренностей, достигнутых в рамках Организации стран – экспортеров нефти и Организации арабских стран – экспортеров нефти.

Наконец, *последней особенностью* рассматриваемой проблемы можно считать то обстоятельство, что феномен «отрыва» денежного накопления от реального уровня носит временный, проходящий характер.

«Перенакопление» денег можно рассматривать как проявление структурных диспропорций в экономике изучаемых стран. Оно является следствием гипертрофированного ТЭК. Как и все структурные явления, оно носит долгосрочный характер. Это явление, однако, не постоянное, а временное. Излишек капитала в денежной форме неизбежно сократится, потому что по мере социально-экономического развития рассматриваемых стран вырастет потребность их национальных экономик в реальном капитале. Инвестирование финансов в реальный капитал приведет к сокращению упомянутого разрыва.

В этой связи представляется актуальным анализ динамики развития государств Персидского залива, а также потенциал их экономического роста как с точки зрения улучшения социально-экономической ситуации в странах региона в целом, так и с точки зрения перспектив инвестирования в национальные экономики и, следовательно, сглаживания пресловутого перенакопления. Помимо этого, особый интерес представляют не поглощенные национальными экономиками «остатки» денежного капитала, которые направляются за рубеж в виде займов, банковских вкладов и инвестиций.

Прогнозируя дальнейшее развитие событий, нельзя исключать такой сценарий, когда запасы нефти иссякнут или человечество перейдет на другие источники энергии, что в обоих случаях приведет к прекращению или резкому падению валютных по-

ступлений от экспорта углеводородов и, следовательно, сокращению величины «избыточного» капитала.

Из двух приведенных вариантов худшие последствия для рассматриваемых стран имеет последний, однако, в первой половине XXI в. его наступление маловероятно, поскольку эти страны обеспечены нефтью гораздо лучше (при условии сохранения ее добычи на современном уровне), чем ряд других крупнейших стран – нефтеэкспортеров. Нефти в Персидском заливе хватит, по крайней мере, еще на несколько десятилетий⁷. При этом необходимо учитывать то обстоятельство, что речь идет о достоверно разведанных запасах нефти. Не исключено, что проведение дальнейших геологоразведочных работ увенчается обнаружением новых месторождений, и, таким образом, порог ее исчерпаемости будет отодвинут еще на некоторое время.

Рыночным механизмом формирования финансового потенциала стран Персидского залива является их уникальная финансово-кредитная система. Ее становление и развитие происходило с использованием структурных элементов американской и европейских институциональных моделей, однако, экономическая доктрина ислама обусловила создание особого, не имеющего аналогов в мировой практике типа финансовых рынков и институтов.

Важнейшим звеном в структуре финансово-кредитной системы являются центральные банки, которые, функционируя под контролем национальных правительств, регулируют денежное обращение, деятельность коммерческих банков и кредитных учреждений, а также осуществляют эмиссию. Кроме того, немаловажное значение в деятельности ЦБ имеет функция управления иностранными актива-

ми, что обусловлено их величиной и значением для экономики стран Залива.

Активным развитием банковского сектора монархии Персидского залива обязаны нефтяному буму и связанному с ним значительному притоку в регион капитала, а также тому факту, что проценты, взимаемые банками за предоставленные ими кредиты, как правило, заметно выше процентов, выплачиваемых по банковским вкладам и депозитам⁸. В настоящее время общее количество банковских отделений в этих странах исчисляется сотнями, а их активы – сотнями миллиардов долларов⁹. Среди них имеются как традиционные банковские учреждения, так и исламские банки, которые представляют собой специфическую форму кредитных учреждений, которые в строгом соответствии с требованиями шариата¹⁰ осуществляют операции, связанные с движением капиталов и обслуживанием сферы обращения.

Результатом интернационализации банкинга в эпоху глобализации является размывание границ между этими двумя типами коммерческих банков. Так, приспосабливаясь к специфическим условиям исламского общества, западные кредитно-финансовые учреждения, ведущие деятельность в странах Персидского залива, открывают исламские отделения и предоставляют клиентам финансовые услуги в соответствии с нормами шариата. Обратной стороной этого процесса является распространение исламской кредитной практики в странах Европы, США, Австралии и ряде других развитых стран, часть населения которых исповедует ислам. Здесь традиционные банки также предлагают своим клиентам финансовые услуги в соответствии с положениями исламской доктрины.

⁷ По данным CIA, «THE WORLD FACTBOOK», 07.09.2006.

⁸ Например, в Саудовской Аравии доходность депозитов в национальной валюте в зависимости от срочности вкладов составляла в 2005 г. 3,6 – 4,2%. В то же время ставка рефинансирования колебалась в пределах от 4,8 до 5% (См. «ECONOMIC DEVELOPMENTS: FOURTH QUARTER OF 2005», Saudi Arabian Monetary Agency, Research and Statistics Department).

⁹ Например, в 2005 г. суммарные активы банков, ведущих деятельность на Бахрейне, превысили 120 млрд. долл. (см. Жданов, С.В., «АРАБСКИЕ СТРАНЫ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ», Москва, 2006 г.).

¹⁰ Шариат – совокупность обязательных или желательных для соблюдения норм и предписаний, установленных Аллахом и переданных людям через Пророка Мухаммада. (см. Нуруллина Г., «ИСЛАМСКАЯ ЭТИКА БИЗНЕСА», Москва, 2004 г.).

¹¹ Например, в конце первого полугодия 2006 г. рост чистой прибыли «ABU DHABI ISLAMIC BANK» составил 106% по сравнению с показателем аналогичного периода 2005 г. (см. «ADLIB NET CLIMBS TO DH 292 M», «GULFNEWS», 17.07.2006).

Несмотря на высокие темпы роста прибыли исламских банков¹¹ вследствие благоприятной ситуации на международных топливных рынках, в целом их финансовая устойчивость ниже, чем у традиционных западных институтов. Объяснением этому служат, по большей части, следующие факторы:

- Исламские банки обслуживают преимущественно не производственную деятельность, а сферу торговли и спекулятивные операции с землей, недвижимостью, ценными бумагами

- Низкий уровень квалификации руководителей и работников исламских кредитно-финансовых институтов

- Нестабильность структуры капитала (собственного и заемного)

- В большинстве частных исламских банков крупные объемы депозитов приходятся на одного вкладчика

По мере развития финансового сектора экономики рассматриваемых стран растет роль других игроков рынка финансовых услуг: исламских страховых и инвестиционных компаний, а также фондовых бирж. Со временем высокие цены на нефть,

участие национального и западного капитала в финансовом обороте в странах Персидского залива, положительная динамика их экономики, а также резкое повышение спроса на финансовые инструменты в связи с низкими процентными ставками превратили местный фондовый рынок в один из крупнейших финансовых центров мира¹². В начале 2006 г. рыночная капитализация фондовой биржи Саудовской Аравии составила 600 млрд. долл., ОАЭ – 250 млрд. долл., а совокупная капитализация семи крупнейших бирж региона превысила 1,2 трлн. долларов¹³.

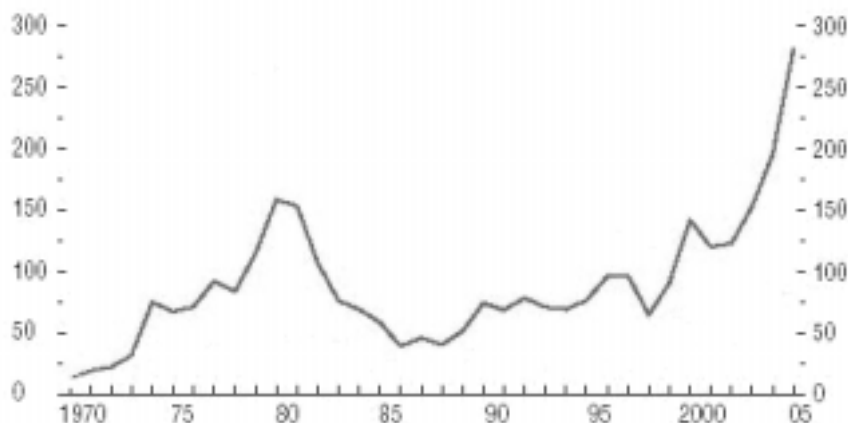
Отдельного упоминания заслуживает финансовый рынок Бахрейна. Благодаря выгодному географическому положению Королевства (поясное время острова является промежуточным между временем восточных и западных международных финансовых центров – Токио, Сингапура и Лондона) инвесторы имеют возможность совершать финансовые операции с активами круглосуточно: когда торговые площадки Востока уже завершили свою работу, а западные финансовые институты еще не открылись.

¹² Так, в апреле 2005 г. по объему торгов фондовая биржа Саудовской Аравии занимала 11 место среди крупнейших фондовых рынков мира. (см. «ФОНДОВАЯ БИРЖА САУДОВСКОЙ АРАВИИ НА ОДИННАДЦАТОМ МЕСТЕ В МИРЕ», «ВЕСТНИК РАДС» №9, 2005 г.).

¹³ См. Жданов, С.В., «АРАБСКИЕ СТРАНЫ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ», Москва, 2006 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Динамика доходов стран ССАГПЗ от экспорта нефти и нефтепродуктов в 1970 – 2005 гг., млрд. долл. США¹⁴.

¹⁴ «MIDDLE EAST: OIL SHOCKS AND MACROECONOMIC MANAGEMENT», IMF, 2005 (www.imf.org/Pubs/FT/weo/2005/02/chp1pdf/fig1_20.pdf#search=%22gulf%20oil%20export%20revenue%22).

Внешний государственный долг стран – членов ССАГПЗ
и ряда арабских стран Ближнего Востока и Северной Африки в 1990 – 2005 гг.¹⁵

Страна	1990 г., млн. долл. США	2005 г.		
		Млн. долл. США	В % от ВВП	В % от стоимости экспорта
Алжир	28149	17000	18,3	39,9
Бахрейн	–	6833	55,0	91,9
Египет	33017	28949	29,6	209,5
Иордания	8333	7213	65,5	185,9
Йемен	6352	5070	48,2	112,4
Катар	–	16000	42,0	68,7
Кувейт	–	14,7	0,0	0,0
Ливан	1779	18894	94,1	1081,5
Марокко	25017	15583	30,2	152,8
ОАЭ	–	15300	18,0	18,7
Оман	2736	3886*	19*	32*
Саудовская Аравия	–	0,0	0,0	0,0
Сирия	17259	6918	29,2	327,7
Судан	14762	27000	96,1	480,5
Тунис	7688	17503	57,2	182,2

* - данные за 2003 г.

¹⁵ Рассчитано по данным «WORLD DEVELOPMENT INDICATORS 2005», the World Bank; «MIDDLE EAST ECONOMIC DIGEST», vol. 50, №№ 9-14.

Статья поступила в редакцию 16.05.07